

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС/ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС/ CIVIL LAW AND CIVIL PROCESS

УДК 347.9

Лебедев Михаил Юрьевич

Заң ғылымдарының кандидаты, Азаматтық іс жүргізу кафедрасының доценті «Саратов мемлекеттік заң академиясы» федералды мемлекеттік бюджеттік жоғары оқу орны

СОТТЫҚ ҚОРҒАУДЫҢ ПРОЦЕСТІК ҚҰРАЛДАРЫ МЕН МЕХАНИЗМДЕРІ

Аннотация. Мақалада азаматтық сот ісін жүргізудің мақсаттары мен міндеттеріне қатысты «құралдар» және «механизм» құқықтық категорияларының арақатынасы мәселесі қарастырылады. Бұл мәселеде заңнамалық деңгейде де, құқық қолдану деңгейінде де терминологияның дұрыс пайдаланылмауы байқалады. Азаматтық сот ісін жүргізудің мақсатына жету, автордың ойынша, осы міндетпен анықталған нақты құқықтық механизмді пайдалана отырып, белгілі бір міндет шеңберінде құқықтық құралдарды таңдаумен анықталады.

Түйін сөздер: соттық қорғау, азаматтық сот ісін жүргізудің мақсаты, азаматтық сот ісін жүргізудің міндеті, құқықтық қорғау құралы, құқықтық механизм, татуластыру, дауды бейбіт жолмен шешу.

ЛЕБЕДЕВ Михаил Юрьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА И МЕХАНИЗМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о соотношении правовых категорий «средство» и «механизм» применительно к цели и задачам гражданского судопроизводства. Отмечается некорректное использование терминологии в этом вопросе, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Достижение цели гражданского судопроизводства, по мнению автора, обусловлено выбором правового средства в рамках той или иной задачи с применением конкретного правового механизма, обусловленного этой задачей.

Ключевые слова: судебная защита, цель гражданского судопроизводства, задача гражданского судопроизводства, правовое средство, правовой механизм, примирение, мирное урегулирование спора.

LEBEDEV Mikhail Yurievich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Saratov State Law Academy

PROCEDURAL MEANS AND MECHANISMS OF JUDICIAL PROTECTION

Annotation. *The article considers the question of the correlation of the legal categories “means” and “mechanism” in relation to the purpose and objectives of civil proceedings. The incorrect use of terminology in this matter is noted both at the legislative and law enforcement levels. The achievement of the goal of civil proceedings, in the author’s opinion, is due to the choice of a legal remedy within the framework of a particular task using a specific legal mechanism determined by this task.*

Keywords: *judicial protection, the purpose of civil proceedings, the task of civil proceedings, legal remedy, legal mechanism, reconciliation, peaceful settlement of a dispute.*

Введение.

В доктрине гражданского процессуального права традиционно именно защита нарушенного и/или оспариваемого права выделяется в качестве цели гражданского судопроизводства [1, с.4]. Максимально эффективное достижение цели на наш взгляд, следует рассматривать сквозь призму таких правовых категорий как «средство» и «механизм» ее достижения. Очевидность данного умозаключения, тем не менее, порождает в научной среде едва ли не главную терминологическую путаницу, плавно переходящую в нормотворчество и, как неизбежное следствие, в правоприменительную практику. Основным объектом смешения выступают такие правовые категории как упомянутые выше «средство» и «механизм» с рандомным вплетением категории «способ». Такое положение вещей объективно не может способствовать укреплению гарантии судебной защиты права, как стройной непротиворечивой объективной реальности.

Безусловно, мы не претендуем на полное раскрытие понятия «средство», равно как и «механизм», как правовых категорий. Даже в рамках юриспруденции, понятие «средство» используется весьма многогранно и многозначно [2, с. 12]. Нас, в первую очередь, интересует наполнение категории «средство» и «механизм» в рамках гражданских процессуальных отношений.

Среди теоретиков права достаточно распространенной является точка зрения, фак-

тически отождествляющая правовые понятия «средство» и «явление», обладающие определенными фиксированными свойствами [3, с. 223]. В правовом пространстве встречаются еще более расширительные подходы к пониманию сущности правового средства, согласно которым к этой категории возможно отнесение практически любых институциональных установлений и форм, связанных с регулятивным воздействием права [4, с.322]. Представители так называемой «инструментальной теории» говорят о возможности обобщения через категорию «правовые средства» всех явлений, позволяющих достичь поставленных целей в той или иной отрасли законодательства [5, с. 354 и 6, с. 32].

Следует согласиться в этой связи с мнением о том, что под правовым средством в отраслевом контексте следует понимать лишь правовые явления, которые выступают неким связующим звеном между идеальной определенной в нормах закона целью и непосредственным результатом, воплощающемся в практической деятельности, в нашем случае суда [7, с. 174].

В рамках гражданского судопроизводства, такие средства находят свое закрепление в норме статьи 2 ГПК РФ и являются внешним отражением задач гражданского судопроизводства. Все действия, совершаемые субъектами в ходе достижения цели, по определению должны быть так нормативно урегулированы, чтобы отвечать априори

критерию целесообразности [8, с. 68-71].

В научной литературе, механизм защиты права, понимаемый через взятую в единстве систему правовых средств, связывается, в основном, с обеспечением разрешения споров, либо устранения иных препятствий в реализации субъективных прав [9, с. 17]. Как представляется, разрешение спора, не является единственным и основным направлением конструирования правовых механизмов в рамках гражданского судопроизводства. Механизмы защиты в этом аспекте должны как минимум способствовать поиску путей оптимизации судебной защиты. При такой постановке вопроса, можно говорить об отсутствии как такового единого механизма судебной защиты.

В.В. Бутнев выделяет следующие основные элементы механизма защиты: юридическую норму, регулирующую поведение субъектов в конфликтной ситуации; правоотношения, в рамках которых осуществляются меры защиты субъективных прав; акты реализации прав и обязанностей субъектов конфликтной ситуации [10, с. 65]. Особенно важно для нашего исследования то обстоятельство, что в рамках представленного подхода, механизм защиты включает в себя не только нормы, регулирующие рассмотрение и разрешение спора в рамках реализации принципа состязательности, но и возможность урегулирования спора в рамках мирного урегулирования спора. Другими словами, речь надо вести не о механизме защиты права, а о различных механизмах его защиты в рамках гражданской процессуальной формы.

Словарное определение термина «средство» привязывает его, в первую очередь к альтернативе на пути к достижению цели. Так, в словаре С.И. Ожегова мы находим его раскрытие через прием или способ действия для достижения чего-либо. Таким образом, на лицо то, что в раскрытии сущности понятия средства, применительно к его правовому отраслевому назначению, необходимым

компонентом такого раскрытия должно выступать то, как то или иное правовое явление будет способствовать достижению цели, в нашем случае цели гражданского судопроизводства. Не случайно в этой связи «Большой юридический словарь», раскрывая понятие правового средства, подчеркивает то, что оно есть по своей сути «некое правовое явление, выражающееся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права».

На динамизм, как внешнее проявление сущности правового средства обращает внимание Ю.Б. Батурина. В ее понимании, «правовое средство» выступает «действенной, функциональной стороной отражения права», позволяющей осуществлять воздействие на общественные отношения [11, с. 3].

Б.И. Пугинский, для понимания категории «правовое средство», предлагает несколько уточняющих признаков, таких как: комбинация (сочетаемость) юридически значимых действий; совершение этих действий субъектами с дозволенной степенью усмотрения; направление этих действий на цель, не противоречащую закону и интересам общества [12, с. 87]. Такое определение позволяет нам взглянуть на сущность гражданского судопроизводства не только с позиции его цели, но и с позиции функционирования судебной системы и ее места в российском обществе.

К.В. Шундилов отмечает, что «правовые средства создаются и функционируют в отраслевом законодательстве для обеспечения интересов субъектов соответствующих правоотношений и достижения поставленной цели» [13, с. 32]. Показателен в этой связи вопрос о соотношении баланса при обеспечении законодателем разнообразных средств достижения цели гражданского судопроизводства. Представляется, что поворот вектора нормативного регулирования достижения его цели, предусмотренных примирением сторон, посредством мир-

ного урегулирования спора, именно обусловлен необходимостью достижения цели гражданского судопроизводства с учетом, в том числе, и интересов обеих сторон спорного материального правоотношения.

П.П. Колесов несколько расширяет сферу применения правовых средств. В частности, он указывает, что «процессуальные средства защиты права есть, по сути, правовые инструменты, при помощи которых сторона совершает процессуальные действия, направленные на защиту или принудительное осуществление своего права в предусмотренной законом юрисдикционной форме» [14, с.134]. Как представляется, такое определение правовых средств, применительно к гражданскому судопроизводству, не учитывает доктринальное положение отраслевого процессуального законодательства об обязательности суда, как субъекта всякого гражданского процессуального правоотношения. Средство защиты, на наш взгляд, становится таковым в буквальном смысле, только лишь после соответствующего итогового санкционирования судом любой деятельности сторон, осуществляемых ими в рамках выбранного конкретного механизма судебной защиты.

Важным, в контексте нашего исследования, представляются выводы, сделанные М.А. Рожковой. В частности, она справедливо разграничивает такие правовые понятия как «средство и способ защиты», которые достаточно часто применяются другими авторами либо синонимично, либо случайно при исследовании единого правового института. Также М.А. Рожкова справедливо замечает на «способ защиты права», как институт права цивилистического, позволяющий нам понять «что» осуществляет субъект в рамках защиты права, в то время как «средство защиты», отвечает нам на вопрос «каким образом» он может совершить такое действие (защитить нарушенное и/или оспариваемое право) [15, с.123].

С.К. Струнков говорит нам о том, что

процессуальные средства представляют собой «правовые инструменты и деяния, при помощи которых обеспечиваются интересы субъектов процесса, которые, формируясь в определенную систему, участвуют в механизме процессуального регулирования» и сами выступают в качестве такого механизма [16, с. 97].

Как представляется, уместно будет уточнить, что все же средства не могут одновременно выступать самим механизмом. Такие механизмы, по нашему мнению, составляют содержание гражданской процессуальной формы, как нормативно установленного в строгой последовательности «процессуального порядка» [17, с. 142].

Представляется, что в рамках гражданских процессуальных отношений, как властеотношений, основанных на верховенстве суда, как обязательного субъекта таких правоотношений, любое правовое явление может быть направлено на достижение установленной в статье 2 ГПКРФ цели, только при наличии двух обязательных условий: 1) соответствующей нормы процессуального законодательства, позволяющей правовому явлению стать правовым средством достижения такой цели; 2) судебном санкционировании итога реализации того или иного процессуального средства, необходимого для оптимального достижения цели.

Правы в этой связи те исследователи, которые существенным признаком правового средства выделяют необходимость его обеспечения со стороны государства в лице того или иного его представителя (в нашем случае, в лице суда, как представителя именно государства) [18, с. 7 и 19, с. 8].

По тому же С.И. Ожегову, сущностным признаком механизма выступает его системность, как выражение внутреннего устройства чего-либо.

В таком аспекте, механизм сам по себе есть основной регулятор гражданского судопроизводства в выборе оптимального вектора его развития. Выбирая правильный

в конкретной ситуации процессуальный механизм в рамках нормативно предоставленного средства, стороны, при судебном санкционировании, решают ту или иную задачу и достигают цели гражданского судопроизводства наиболее оптимальным образом, обеспечивая тем самым как свои интересы, так и интересы общественные и в конечном итоге, интересы государственные.

Анализируя исследуемые нами понятия, А.А. Богомолов пришел к выводу об объективном характере задач судопроизводства и их прямом влиянии на цель гражданского судопроизводства, являющейся, по его мнению, своеобразной формой отражения задач судопроизводства [20, с. 10]. Такое понимание соотношения цели и задач вполне оправданно. Объективность существования задач, как некоего набора процессуальных средств, в рамках которых происходит ре-

ализация субъектами гражданских процессуальных отношений оптимальных для них в каждом конкретном кейсе действий под определенным и контролем суда, через тот или иной процессуальный механизм, приводящая в конечном итоге к достижению цели гражданского судопроизводства, не вызывает сомнения.

Именно то обстоятельство, что потребность общества в мирном урегулировании спора, объективно существовала в российском правовом пространстве, привело в конечном итоге к легальному закреплению этого запроса общества путем изменения статьи 2 ГПК РФ и появления нового правового средства (мирного урегулирования спора), и целого набора процессуальных правовых механизмов, которые обеспечивают выполнение этой задачи, урегулированных в первую очередь главой 14.1 ГПК РФ.

Список использованных источников

1. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. 2-е изд. допол. и перераб. М., 2010. (автор главы 1 А.А. Мохов и П.М. Филиппов).
2. Халфина Р. О. Право, как средство социального управления. М., 1988; Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12-19.
3. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд. Перераб. М., 1995. 320 с
4. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 02.11.00 «Юриспруденция». М., 2009. 703 с.
5. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. 755 с.
6. Сапун В.А., Шундилов К.В. Инструментальная теория права и человеческая деятельность // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013, № 1. С. 14-32.
7. Лапшинов, Э. В. Понятие правовых средств в правовой традиции // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3 (17). С. 173-186.
8. Бакштановский В.И., Сагатовский В.Н. Проблема соотношения цели и средств и ее мировоззренческое значение // Известия Томского политехнического института [Известия ТПИ]. 1969. Т. 182. С. 68-72.
9. Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав// Механизм защиты субъективных прав; Сб. науч. тр. / Ярославль, 1990. 163 с.
10. Бутнев В.В. Судебная система как элемент механизма защиты субъективных прав (некоторые современные проблемы) / Цивилистический процесс: основные проблемы и

тенденции развития / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Векунт (1 октября 2012 г.) / Под ред. А.И. Зайцева. Саратов, 2012. 424 с.

11. Батурина Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 23 с.

12. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. 224 с.

13. Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001. 102 с.

14. Колесов П.П. К развитию учения о процессуальных средствах защиты права и об истреблении / Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред М.К. Треушникова. М. 2004. 352 с.

15. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2000. 392 с.

16. Струнов С.К. Арбитражные процессуальные средства: понятие, признаки, роль и укрепление законности / Сборник научных статей молодых ученых Саратовской государственной академии права / Под ред. А.И. Зайцева, Т.А. Савельевой. Саратов, 2003. 268 с.

17. Рассохатская Н.А. Гражданская процессуальная форма и исполнительное производство / Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М., 2009. 334 с.

18. Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 25 (225) С. 4-16.

19. Струнов С. К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 22 с.

20. Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: Автореф. дис.канд. юрид.наук. Саратов, 2004. 22 с.